

ИСТИНА
БЫТІЯ
БОЖІЯ

Истина Бытия Божия

«Сибирская Благовонница»

2008

Истина Бытия Божия / «Сибирская Благовонница», 2008

В книге подробно рассматриваются догматические вопросы, связанные со Святой Троицей, учением о Боге и Его бытии, Его свойствах и т. д. Утверждается истина бытия Божия, Богооткровенность догмата о Пресвятой Троице и состав церковного учения о Ней.

, 2008

© Сибирская Благовонница, 2008

Содержание

ИСТИНА БЫТИЯ БОЖИЯ	5
ВОЗМОЖНОСТЬ И ХАРАКТЕР НАШЕГО ПОЗНАНИЯ О БОГЕ	8
Способы богопознания	10
Нравственные условия богопознания	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Истина Бытия Божия

*По благословению митрополита Ташкентского и
Среднеазиатского ВЛАДИМИРА*

ИСТИНА БЫТИЯ БОЖИЯ

В ряду основных религиозных истин первое место принадлежит истине бытия Божия.

Есть Бог? Да, есть Бог, и эта истина несомненна настолько, что, по словам древнего пророка, лишь безумный, то есть нравственно извращенный человек, может отвергать ее. К сожалению, в роде человеческом являлись, хотя и в незначительном числе, подобные безумцы саддукеи. В настоящее время также есть класс людей, которые уже не в силу своей нравственной извращенности, а будто бы во имя здравого смысла отрицают бытие Бога. Таковы материалисты, усматривающие повсюду только материю с ее вечными силами и отвергающие силу духовную и высшую, то есть Бога; таковы пантеисты, смешивающие Бога с природою и не признающие самостоятельного и личного Бога.

Вселенная является замечательным учебником, открывающим Великого Создателя.

Разнообразие и красота растительного царства, мира насекомых, птиц и животных, их удивительное устройство и способности все это, что обычно называют чудом природы, на самом деле является чудом Божиим. Книга природы поражает нас своим необъятным величием и абсолютной гармонией, порядком и таинственной непостижимостью. Но всякую книгу необходимо сначала придумать. Когда человек напишет ее, мы можем сказать, что она – плод его ума. Откроем книгу, прочитаем ее, познакомимся с автором, узнаем, талантливый ли он человек – из книги все можно узнать о писателе. Книга природы – тоже книга, ее корки – небо и земля. Сколько в этой книге премудрости, красоты, разума, целесообразности! А это значит, что все создано разумом. Каким же? Наш конечный разум не в состоянии постигнуть бесконечный Разум, Который есть Бог. «Хотя Бог скрывается в Своем творении так, как действительные движения звезд закрываются мнимыми, однако мнимые движения звезд ведут к познанию действительных, и, подобно этому, знанием дел творения мы возвышаемся к Творцу» (физик А.М. Ампер).

Если взять книгу природы и книгу, написанную человеком, и сопоставить их, то можно сделать вывод: книга, написанная человеком, – это плод его ума, а книга природы является плодом творческого Разума Бога. Человеческая книга имеет вес, объем, то есть материальную форму. Но что в ней первично? Эта материальная форма или заложенная в книге идея? Любой мыслящий человек скажет: чтобы написать книгу, она прежде должна сложиться в сознании человека. Значит, первична идея. Когда художник хочет написать картину, то прежде появляется мысль художника, творческий замысел: что и как изобразить, какими красками и т. д. Никогда еще не было такого, чтобы художник взял кисть, краски и стал рисовать сам не зная что, и из этого вдруг вышло бы прекрасное произведение искусства. Первична не материя, а сознание, то есть Бог, как вечность. Материя же вторична, она – лишь воплощенная в видимых формах идея Бога. Когда мы читаем книгу, смотрим на прекрасную картину, мы не видим автора книги или картины, но мы знаем, что он есть. Так же мы не видим и Творца мира, Бога. Но как не может появиться книга без писателя, так не могла возникнуть вселенная без Творца. Он скрыт от нас, но мы видим то, что Он создал.

Душа бессмертна. Человека можно сравнить с книгой: тело его – бумажная обложка, красиво оформленная, а душа – идеи, мысли, заключенные в этой книге. Если бросить книгу в огонь, то сгорит бумага, но не мысли и идеи, записанные на этой бумаге.

Многие из материалистов утверждают, что человеческие чувства: любовь, радость, ненависть, гнев это только воздействие гормонов, проявление движения веществ в человеческом организме. По материализму, даже мысль – это движение вещества, материи; получается, что одна и та же сила варит пищу при посредстве желудка и мыслит при посредстве мозга. Мозг изменяется изменяются и нравы. Глоток воды, съеденный кусок – изменяют кровь, нервы, а, следовательно и мозг, а в человеческом мозгу мыслительная сила. Что же видим в материализме: одна и та же сила то сознательна—в мышлении, то бессознательна – в пищеварении. Свобода не может быть вместе и свободной, и несвободной; если это была бы одна и та же сила, тогда растительная жизнь была бы вместе и животной жизнью, и в таком случае между растениями и животными не было бы никакого различия.

Многие физиологические процессы у человека происходят самопроизвольно и управляются нервной системой. Благодаря возбуждению нервов того или иного органа чувств осуществляется всякое ощущение; ощущение ведет к познанию и представляет собой простейший элемент сознания. Ощущения передаются органами чувств, но не надо смешивать чувства и ощущения. Человек чувствует стыд, но ощущает теплоту.

Но есть чувства, которые не воспринимаются внешними органами чувств, а выявляются путем самонаблюдения. Это чувства жалости, справедливости, стыда и т. д. А когда человек приходит к вере в своего Создателя и Промыслителя, то говорится, что человек познает Бога своим сердцем. Тогда под сердцем понимается не тот анатомический орган, что приводит кровь в движение, а средоточие духовной жизни и местонахождение духа в человеке. Сердце, как внутренний телесный орган, имеет непонятным нам образом контакт с душой человека, и поэтому все душевные переживания чувствуются сердцем. Это относится например, к добру, радости, любви, злу и т. д.

Вот еще пример: в человеческом обществе существует юридический закон, который судит человека за нарушения закона нравственного. Ведь никто не скажет, что убивать, воровать, клеветать – хорошо, но за такие дела человеку выносят судебный приговор, и он подвергается наказанию. Значит в человеке заложено нравственное чувство. Каким же анатомическим органам оно вырабатывается? Или это все же проявление невидимой разумной души? Если материалисты скажут, что это – дар природы, продукт эволюционного процесса, то мы спросим: как? Неужели слепая, бессмысленная стихия сумела изобрести высокий закон нравственности?

Если наше мышление и наша воля – результат состава различных веществ и их соков, то откуда свобода мышления, ведь вещества и соки одинаковы? Тогда и взгляды и понятия были бы неизменными у всех людей, а на практике мы видим противоположное. Доказано, что вещество тела постоянно меняется, в течение семи лет или даже трех. Если мышление – проявление сил материи, откуда тогда самосознание тождественное?

Главное основание для уверенности в бытии Божиим заложено во внутренней природе нашего духа. Бога люди познают, как и все, через опыт, но не внешний, пригодный лишь для познания предметов чувственных, а внутренний, духовный. В особенности делается восприимчивою к воздействиям Божества душа христианская, очищенная от греха и приближающаяся к Богу. «Душе благочестивой, – пишет святой праведный отец Иоанн Кронштадтский, – бытие Божие так же очевидно, как собственное бытие, потому что с каждою мыслию доброю или недоброю, желанием, намерением, словом или делом происходят соответствующие перемены в сердце спокойствие или беспокойство, радости или скорби, – и это вследствие действия на нее Бога духов и всякия плоти, Который отражается в благочестивой душе, как солнце в капле воды; чем чище эта капля, тем лучше, яснее отражение, и наоборот». Значит, нравственное очищение, то, что называется чистотою сердца, – первое условие для познания Бога, для убеждения в бытии Божиим. По обетованию Христа «чистии сердцем [...] Бога узрят» (*Мф.* 5,

8), а по слову апостола Павла «аще кто любит Бога, сей познан бысть от Него» (1 Кор. 8, 3), то есть тому дано знание от Него.

Религиозное чувство, как и всякое другое, не у всех людей развито одинаково: оно может заглохнуть до того, что человек не будет ощущать действие Божественного Духа. Вера в Бога – дар Божий, а всякий дар нужно согласиться принять. Другими словами, живость этого чувства зависит от настроения нашей воли.

ВОЗМОЖНОСТЬ И ХАРАКТЕР НАШЕГО ПОЗНАНИЯ О БОГЕ

Откровение Ветхого и Нового Завета ясно учит нас о непостижимости Бога. «Бога никтоже виде нигдеже» (*Ин. 1, 18*). «Божия никтоже весть, то чию Дух Божий» (*1 Кор. 2, 11*). Бог «во свете живы и неприступнем, Егоже никтоже видел есть от человек, ниже видети может» (*1 Тим. 6, 16*).

Указав на невозможность видеть Лице Божие, то есть всю полноту величия и славы Его, Господь говорит Моисею: «Егда же преидет слава Моя, и положу тя в раселине камене, и покрыю рукою Моею над тобою, дондеже мимоиду: и отгиму руку Мою, и тогда узриши задняя Моя» (*Исх. 33,22–23*), то есть Моисею дано было увидеть как бы след, отблеск, отражение славы Божией, тень Существа Божия.

Будучи невидимым и недоступным в Существо Своем, Бог являет Себя людям, по мере их способности к восприятию, в разного рода видимых откровениях естественного и сверхъестественного характера. Таким образом, в Боге, по отношению к познаваемости Его сотворенным духом, по учению Церкви, нужно различать как бы две стороны: сторону непостижимую или непознаваемую и сторону познаваемую. Непостижимым является самое внутреннее Существо Божие, или то, что есть Бог Сам в Себе, в отрешении от Его проявлений в мире: «что есть Бог в Существо Своем, учит Православное Исповедание, того не может знать ни одна тварь, не только видимая, но и невидимая, ни самые ангелы: поелику совершенно нет никакого сравнения между Творцом и тварями». Но Бог не оставил нас и в совершенном неведении о Себе. Он непостижим в Существо, но открывается в некоторых проявлениях Своих свойств. Все, что необходимо нам знать о Боге, и что мы можем вместить, Он открыл нам в делах Своего творения промышленности через закон и пророков и через Единородного Своего Сына. Непостижимый Сам в Себе, в Его внутренней природе и Существо, Он познаваем для нас тою стороною Своего Существа, которую открывает в Своих действиях и обнаружениях в мире. Поэтому человек может приобретать такое познание о Боге, которое соответствует его слабым силам в условиях земной жизни. О возможности относительного богопознания ясно говорит нам само Откровения: «Разумное Божие [то, что можно знать о Боге] яже есть в них [язычниках], говорит святой апостол Павел, Бог бо явил есть им. Невидимая бо Его от создания мира твореньми помышляема видима суть, и присносущная сила Его и Божество» (*Рим. 1, 19–20*).

Раскрывая возможность для нас относительного богопознания, Откровение указывает нам и границы этого богопознания. По учению святого апостола Павла, Бога мы ныне познаем только «отчасти», а не всецело, видим его не лицом к лицу, а «якоже зерца лом в гадании» (*1 Кор. 13, 12*). Другими словами, мы видим Бога не непосредственно, как видим предметы мира физического, а только, как в зеркале, то есть видим лишь отражение образа Божия в делах мира и Откровения. Мало этого: апостол добавляет, что образ Божий представляется нам в зеркале мира и Откровения «в гадании», неясно, так что наше понятие о Боге может быть составлено лишь по неточным представлениям. Всецелое познание, когда «еже от части, упразднится» (*1 Кор. 13, 10*) и мы «у зрим Его, якоже есть» (*1 Ин. 3, 2*), то есть дело будущего. Поэтому наше настоящее познание есть собственно не познание, не видение, а вера в то, что открывает нам о Себе Сам Бог. Мы ныне «верою бо ходим, а не видением» (*2 Кор. 5, 7*). «Верою разумеваем», – говорит апостол (*Евр. 11, 3*).

Утверждая невозможность для человека видеть, то есть совершенно познать Бога, Откровение в то же время повествует, что многие из избранных Божиих удостоивались видений Бога. Патриарх Иаков, по собственному его выражению, «видех бо Бога лицом к лицу» (*Быт. 32, 30*). О Моисее Сам Бог сказал: «Усты ко усто м возглаголю ему, яже, и не гаданием, и славу

Господню виде» (*Числ. 12, 8*). Из Откровения мы знаем о видениях святых пророков Исаии, Даниила, Иезекииля; кроме того, Священное Писание передает о многих явлениях Бога людям в виде и образе человека, ангела.

Бог благоволил открыть Себя в творении мира, в богоподобной душе человека, в его разуме, особенно в сверхъестественном откровении – чрез закон и пророков и наконец – чрез воплотившегося Сына Божия. Поэтому человек, как одаренный вообще способностью познания, может и должен познавать Бога в меру своих сил. Это стремление к познанию и возможное познание Бога – естественное проявление жизни нашего духа, когда он сознает, что Богом он живет, движется и существует. Более того, в этом познании – и высшее благо для человека:

«Се же есть живот вечный, да знают Тебе единого истинного Бога, и Егоже послал еси Иисус Христа», – говорит Спаситель (*Ин. 17, 3*). Словом «живот» означает здесь всецелое удовлетворение всех высших потребностей и стремлений человеческого духа.

В Лице Господа Иисуса Христа Само Слово Божие «плоть бысть и вселися в ны, и видехом славу Его, славу яко Единородного от Отца, исполнь благодати и истины» (*Ин. 1, 14*).

Способы богопознания

Способов богопознания – два: естественный и сверхъестественный.

1. Естественный способ богопознания состоит в познании Бога из естества, то есть природы видимой неразумной и разумной (человека), и из истории человечества. По словам святителя Григория Богослова, «небо, земля, море, – словом, весь мир есть великая и прекрасная книга Божия», читая которую, человек имеет возможность составить понятие о всемогуществе, премудрости и благодати Творца. А святитель Василий Великий, как бы добавляя, говорит: «К познанию Бога не столько ведет небо и земля, сколько собственно наше устройство, если кто благоразумно испытает сам себя, как говорит пророк: “Удивися разум Твой от мене” (Пс. 138, 6), то есть рассмотрев самого себя, познал я превосходство Твоей мудрости».

Священное Писание свидетельствует, что видимая природа возвещает человеку о славе и величии Творца.

«Небеса поведают славу Божию, творение же руку Его возвещает твердь» (Пс. 18, 2). «Исполнь вся земля славы Господа Саваофа» (Ис. 6, 3). Душа человеческая с ее стремлением к истине, добру, красоте еще яснее может свидетельствовать человеку о бытии и совершенствах Творца. Слышится голос Божий и в истории народов: история человечества не есть сцепление простых случайностей, а управление Промыслом Божиим, ведущее к определенной цели. Псалмопевец, имея в виду это водительство Божие в жизни народов, восклицает: «Да возвеселятся и да возрадуются язы цы; яко су диши людем правотою, и языки на земли наста виши» (Пс. 66, 5).

Пользуясь всеми этими данными, человек может приходить к познанию Бога, о чем свидетельствует святой апостол Павел так: «Разумное Божие яже есть в них [язычниках], Бог бо явил есть им. Невидимая бо Его от создания мира твореньми помышляема видима суть, и присносущная сила Его и Божество» (Рим. 1, 19–20). Руководителем человека в таком познании служит врожденное стремление к Божеству, присущее внутреннему существу человека, в силу его богоподобия, и способность чувствовать Его, когда Он благоволит коснуться души его Своим благодатным воздействием. Так, человек может приходить к признанию в Боге свойств всеведения, всемогущества, премудрости и тому подобных. Некоторые из язычников приобрели естественным способом некоторые познания о Боге согласные с истиною, так что пренебрежение этим способом, по слову апостола, – быти им безответными» (Рим. 1, 20).

Но одного естественного способа для надлежащего понятия о Боге недостаточно. История показывает, что даже философские понятия о Божестве были далеко не совершенны и содержали ряд заблуждений. Одни из философов впадали в пантеизм, признававший всё за Бога, другие – в дуализм, допускавший существование двух начал – доброго и злого, третьи приходили к скептицизму и безбожию, сомневаясь в самом существовании истины. Эти же заблуждения повторялись и в позднейшее время.

Главная причина недостаточности одного естественного Откровения для богопознания заключается в глубоком повреждении человека (а вместе с ним и природы) вследствие грехопадения. Вместе с помрачением образа Божия помрачилась в человеке и способность разумения Бога. Развращенное сердце не может содействовать разуму в познании дел Божиих в мире, а омраченный страстями ум – делать согласные с истиною умозаключения. С развитием зла в человечестве и голос Божий в истории народов был нередко заглушаем и заглушается голосом человеческих страстей.

Недостаточность естественного Откровения, при врожденном стремлении человека к познанию Бога и бессилии достигнуть этого собственными силами указывает на необходимость для человечества особого Откровения Божия. Поэтому, как говорит апостол, «понеже бо в

премудрости Божиим не разуме мир премудростию Бога, благоизволил Бог буйством проповеди спасти верующих» (1 Кор. 1, 21).

Эта проповедь – Откровение сверхъестественное. Только в сверхъестественном Откровении, данном Богом сперва через закон и пророков, а потом через воплотившегося Сына Божия, осуществляется возможность несомненно истинного познания о Боге. Сверхъестественное Откровение Божие предотвращает разум человека от уклонений по пути к истине и деле естественного богопознания и в то же время дает человеку познание о таких предметах, до которых собственными силами человек никогда бы не мог возвыситься (тайны о Святой Троице, миротворении, искуплении, освящении, судьбах мира и человека и прочие). Как дающее ответ на все высшие вопросы бытия и жизни, это Откровение способно удовлетворить всем высшим потребностям нашего духа: разуму доставить свет истины, воле – силу к добру, сердцу – блаженство покоя. Как исходящее от Самого Источника истины – Сына Божия и Духа Истины, глаголавшего через пророков и апостолов, оно представляет собою такую истину, относительно которой не должно быть места никаким сомнениям, неуверенности, колебаниям, которые возникают в отношении к учениям человеческим.

Дарование людям сверхъестественного Откровения не устраняет значения и надобности богопознания естественного.

Естественное богоискание и богопознание содействуют тому, что истины откровенного Слова Божия принимаются не путем только одного подчинения разума Откровению, не одною только внешнею верою, но и всем существом человека; они воспринимаются уже как истины, отвечающие самым коренным и глубоким вопросам его духа. В видимой природе много такого, что может служить подтверждением и пояснением истин Откровения. Спаситель, говоря, например, о Промысле Божиим, указывает на птиц и полевые лилии и объясняет таким образом учение сверхъестественного Откровения примерами из области откровения естественного.

Нравственные условия богопознания

Слышание слова Божия, одно только рассудочное восприятие Откровения недостаточно для образования в человеке действительной веры. Не все имеющие сверхъестественное Откровение Божие познают Бога. Иудеям Бог открыл истину о Себе во Христе Спасителе так, как дотоле не открывал, но они Его не познали. То же наблюдается и в мире христианском. Было и есть немало людей, знакомых с Откровением, но остающихся чуждыми христианству. Отсюда ясно, что для приобретения живого богопознания недостаточно обладания известными умственными способностями и одной рассудочной деятельности. Откровение – не предмет любознательности, не отвлеченное учение, а живое и действенное слово Божие, благодатно возрождающее человека в жизнь вечную. Для действительного понимания и усвоения его нужно кроме умственной восприимчивости еще и нечто другое. Для живого религиозного познания требуются еще особые нравственные условия; при отсутствии этих условий слово Божие так и остается непонятой и невоспринятой тайной, которую Бог утаил «от премудрых и разумных и открыл [...] младенцем» (*Мф. 11, 25*). Вот почему мудрецы древнего мира, хотевшие одним разумом познать истину, не познали «Бога и премудрости Божией» (*1 Кор. 1, 21*), а простые некнижные рыбаки галилейские усвоили и возвестили миру высокие тайны христианского учения. Так учит об условиях живого религиозного познания и само Откровение. Как на первейшее и необходимейшее условие такого познания оно указывает на необходимость нравственной подготовленности человека, именно – чистоты сердца (чувства) и доброго направления воли (добродетели). Человек, искренне ищущий богопознания, то есть приближения к Богу, должен осудить в себе человека ветхого, отречься от страстей, движущих его умом и волею, от работы чувственности, вообще – от греха. Ветхозаветный мудрец – автор «Премудрости Соломона» – сказал: «В злохудожную душу не внидет премудрость, ниже обитает в телеси повиннем греху» (*Прем. 1, 4*). Сам Спаситель учит что только чистые сердцем у зрят Бога (*Мф. 5, 8*). Такое значение в деле богопознания нравственной чистоты – понятно. Здесь нужно, чтобы в человеке было живо и чисто религиозное чувство – влечение и тяготение к Богу души человеческой; нужно, чтобы сохранялась способность к восприятию воздействий из иного мира. Но если дух человека, его чувство и воля заполнены влечениями к твари, что и бывает в состоянии греховной нечистоты, то помимо этой нечистоты, помрачающей духовное зрение, в человеке вообще не остается места влечениям к Богу. Всё это, естественно, не дает развития духовным способностям человека, именно – его религиозному чувству. Оно слабеет и мертвеет для восприятий откровений из мира сверхчувственного подобно тому, как, например, совесть при глубоком нравственном падении человека перестает быть «голосом Божиим» в человеке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.